

Шэнь Дуншэну так и не довелось подвезти Жун Сяо — господин Гу лично явился забрать своего супруга, не оставив новоиспеченному агенту ни единого шанса.

Усевшись в машину, Жун Сяо небрежно забросил на заднее сиденье коробку с оздоровительным чаем, которую ему вручил Шэнь Дуншэн. Огромная упаковка в ярко-красных тонах сразу бросилась Гу Цяньюю в глаза.

— Что это у тебя? — поинтересовался он.

— Братец Дун дал, заваривать и пить, — Жун Сяо слегка встряхнул термосом. — Я тут немного заварил, хочешь попробовать?

То, что юноша сам предложил поделиться, явно привело Гу Цяньюю в прекрасное расположение духа.

— Спасибо, попробую уже дома, — мягко ответил он. — Нам ехать довольно далеко, так что если устал — поспи. Я разбужу тебя, когда будем на месте.

С этими словами Гу Цяньюй достал с заднего сиденья тонкий плед и протянул его Жун Сяо. Тот не стал отказываться и, аккуратно расправив ткань, укрыл ноги.

— Сегодня братец Дун выделил мне ассистента и водителя, а еще познакомил с наставницей по актерскому мастерству. Нужно будет зайти к ней завтра после обеда, так что утром смогу подольше отдохнуть.

Гу Цяньюй не ожидал такой откровенности. Он-то полагал, что узнает новости через Шэнь Дуншэна, и подобная доверчивость со стороны юноши даже немного польстила ему.

— И как они тебе? Ты доволен выбором?

— В смысле? — Жун Сяо удивленно вскинул брови. Вопрос показался ему странным: разве его мнение могло что-то изменить, если бы люди ему не понравились?

Осознав, что выразился не совсем удачно, Гу Цяньюй поспешно исправился:

— Я имею в виду — какое впечатление они на тебя произвели?

— Вроде неплохие, но время покажет, — Жун Сяо невольно зевнул. Его и впрямь начало клонить в сон.

— Отдыхай.

— Угу... Езжай осторожно.

Гу Цяньюй сдержанно кивнул, а на его губах заиграла едва заметная улыбка. Похоже, его усилия за последнее время не прошли даром — юноша начал оттаивать. Что ж, это хороший знак, нужно продолжать в том же духе.

Когда Жун Сяо проснулся, небо уже окрасилось в багряные тона заката. Он лежал под мягким пледом в комнате с идеально настроенной температурой воздуха, чувствуя непривычный уют в этот погожий осенний вечер.

Осмотрев незнакомую обстановку и не обнаружив в поле зрения мужа, Жун Сяо окончательно стряхнул с себя остатки сна, откинул плед и поднялся. Стоило ему коснуться пола, как мягкий ворс кашемирового ковра окутал ступни. Ощущение было настолько приятным, что юноша по-детски потерялся ногами о покрытие и лишь после этого, вполне удовлетворенный, направился к выходу.

В это время Гу Цяньюй внизу разговаривал с Цзи Цзиньсюанем. В разгар беседы его приятель внезапно замолчал и устремил взгляд куда-то вверх. Проследив за направлением его взора, Гу Цяньюй увидел Жун Сяо, спускающегося по лестнице.

Юноша, вероятно, только что встал: волосы были слегка растрепаны, а во взгляде еще читалась сонная поволока, что делало его вид удивительно трогательным и беззащитным. Не дав собеседнику возможности рассмотреть гостя получше, Гу Цяньюй поднялся и быстро пошел навстречу.

— Почему босиком? — спросил он неожиданно мягко.

От того, каким тоном это было сказано, сидевший в стороне Цзи Цзиньсюань невольно бросил на юношу еще один внимательный взгляд.

— Обуви не нашел, — отозвался Жун Сяо, с любопытством поглядывая на незнакомца.

Гу Цяньюй, не задумываясь, сбросил свои домашние тапочки.

— Надень пока мои.

Жун Сяо не стал церемониться: хоть обувь и была ему велика, в ней сразу стало намного теплее.

— Познакомься, это мой друг, Цзи Цзиньсюань.

— Рад встрече, — Цзи Цзиньсюань был человеком сдержанным. Он лишь вежливо кивнул, но в душе его буквально распирало от любопытства. Как один из близких друзей Гу Цяньюя, он прекрасно знал подоплеку этого брака и не ожидал увидеть здесь такую идиллию.

Жун Сяо же не проявлял особого интереса.

— И я рад, — коротко бросил он в ответ.

В этот момент с улицы вошел Цзи Цзиньань, таща в руках тяжелый ящик с вином.

— Слушай, Су Цинсюань, ты совесть-то имей! — ворчал он на ходу. — Как можно заставлять меня нести такую тяжесть в одиночку?

Тот, кто шел впереди, уже заметил хозяев дома. Лицо Су Цинсюаня озарилось еще более широкой улыбкой:

— Но ты же в итоге донес? Значит, справился.

— Только потому, что ты наотрез отказался помогать! — юноша с грохотом поставил ящик, обернулся и его глаза мгновенно загорелись. — О, невестка! Жун Сяо, это же я, Цзи Цзиньань! Мы виделись в прошлый раз, помнишь меня?

Су Цинсюань, стоявший рядом, посмотрел на него как на последнего идиота.

Цзи Цзиньсюань, не знавший всех подробностей, удивленно переспросил:

— Вы уже знакомы?

— У меня плохая память на лица. Возможно, господин Цзи что-то путает, — невозмутимо отозвался Жун Сяо и бросил на Гу Цяньюя мимолетный взгляд.

Цзи Цзиньань на мгновение лишился дара речи. Он уже собирался было освежить память юноши, как вдруг почувствовал, что на его плечо легла тяжелая рука Су Цинсюаня.

— Ты чего? Места мало, решил на меня опереться? — возмутился он, поворачиваясь к другу.

Су Цинсюань, едва сдерживая головную боль от такой непроходимой глупости, потрепал того по макушке и прошептал на ухо:

— Помолчи лучше, дурень. Ты только посмотри, как на тебя Братец Гу смотрит.

Цзи Цзиньань тут же притих.

Изначально планировалось устроить барбекю на свежем воздухе, но из-за близости гор и поздней осени поднялся сильный ветер. В итоге пикник перенесли в дом. Впрочем, никто не расстроился — компания уютно устроилась в остекленной террасе. За окном на деревьях перемигивались разноцветные гирлянды, создавая особую, почти сказочную атмосферу.

Жун Сяо сидел по левую руку от Гу Цяньюя. С другой стороны от него устроился Цзи Цзиньань, который был младше остальных друзей на пять лет, а Жун Сяо — ровно на столько же младше. Су Цинсюань и Цзи Цзиньсюань заняли места напротив.

То, что Гу Цяньюй сегодня привел Жун Сяо в этот круг, для всех присутствующих было более чем красноречивым жестом. Друзья были искренне удивлены: никто не ожидал увидеть «того самого» бастарда семьи Жун на столь приватной встрече. Однако поведение Гу Цяньюя не оставляло сомнений — это не шутка, он официально признал этого человека своим.

Жун Сяо тем временем увлеченно заворачивал в лист салата ломтик жареной грудинки. Ему нравилось такое сочетание: мясо казалось менее жирным и более ароматным.

Сидевший рядом Цзи Цзиньань покосился на него и поднял бокал:

— Да брось ты это мясо, давай лучше выпьем по одной.

Жун Сяо качнул головой:

— Я не пью.

Цзи Цзиньань прекрасно помнил, как в их прошлую встречу этот парень лихо опустошал бутылки одну за другой, и совершенно не ожидал прямого отказа. Он замер с поднятым бокалом и ляпнул первое, что пришло в голову:

— Что, неужели вы уже начали планировать ребенка?